

Шестиугольное здание спецслужбы, затерянное в глухой горной котловине, походило на неприступную цитадель. Его массивные внешние стены проектировались с расчетом на максимальную прочность, поэтому окон в нем почти не было.

Изнутри здание буквально начинили передовой аппаратурой слежения и системами радиоэлектронного противодействия. На географических картах этот объект не значился вовсе — белое пятно, слепая зона, призрак среди скал.

Внутренние коридоры петляли сложным лабиринтом. Каждый сотрудник, отмечаясь на проходной, получал доступ лишь к строго определенным зонам своего этажа и собственного кабинета. Гермодвери и лифты преграждали путь на каждом шагу: три шага — приложи карту, пять — введи пароль. Безопасность контролировалась многоуровневой биометрией: отпечатками пальцев, сканированием сетчатки глаз и распознаванием голоса.

Гибкий, собранный, словно скользящий в ножны клинок, темный силуэт промелькнул по коридору. Бесшумно, точно тень, незванный гость миновал работавшие в ночную смену отделы удаленного контроля и тылового обеспечения, направляясь к кабинету начальника на верхнем этаже.

Проникнуть внутрь помогли заранее заготовленные уловки. Взломщик воспользовался отпечатками пальцев начальника Ляня, которые незаметно снял с его кофейной чашки. Сетчатку глаза он симитировал благодаря снимкам высокого разрешения: их зафиксировала скрытая микрокамера, установленная за зеркалом в туалете, когда заместитель начальника Чэнь слишком близко придвинулся к стеклу, чтобы поправить брови.

Прошмыгнуть в кабинет руководства удалось без сучка и задоринки, но у терминала удача изменила гостю. Сложная многоуровневая система шифрования Шестого отдела встретила его глухой стеной. База данных осталась холодна и неприступна.

Пэй И в досаде закрыл лицо ладонями и мысленно отвесил компьютеру три земных поклона. Его скудные познания в программировании, полученные когда-то в университете, здесь оказались бесполезны. Перед лицом знаменитой криптографии Шестого специального отдела он чувствовал себя полным профаном — пробиться дальше стартовой страницы не было ни единого шанса.

Он прекрасно понимал, на какой риск идет. Но он терпеть не мог, когда от него что-то скрывают, и теперь буквально сгорал от желания узнать правду.

Сяохунлоу

Утренняя звезда скрылась за плотной пеленой облаков. В этот предрассветный час, когда весь мир погрузился в самый глубокий сон, тишина казалась абсолютной. Лишь Сяохунлоу —

Маленькое красное здание — едва проступало в серых сумерках.

Этот уединенный старый коттедж в северном пригороде выглядел заброшенным. Мало кто знал, какая важная персона нашла здесь свое последнее прибежище.

Пик... Пик...

У изголовья кровати негромко, но тревожно пульсировал монитор жизнеобеспечения. Он подтверждал: человек на постели жив, хоть и пребывает в состоянии глубокого оцепенения, когда все жизненные процессы замедляются до предела.

С каждым годом эта спячка затягивалась всё дольше. Теперь она длилась по три-четыре месяца кряду — израненное тело так и не смогло оправиться после тяжелейших травм.

Пэй И бесшумно проскользнул в комнату и замер у постели, неотрывно глядя на спящего.

Вся его привычная дерзость моментально улетучилась. Наглый спецгент сжался, превратившись в робкого домашнего котенка; казалось, он готов был залезть под одеяло и преданно затарахтеть, лишь бы загладить вину.

Он почтительно склонил голову, но решив, что этого мало, согнулся в глубоком девяностоградусном поклоне. Беззвучно, одними губами он взмолился:

«Учитель, пощадите. Я знаю, что виноват, каюсь. Только не спускайте с меня шкуру».

Каждый визит к наставнику отзывался в душе глухой болью. Глядя на неподвижного учителя, Пэй И понимал: возможно, именно так он сам будет выглядеть через два десятка лет.

Но у господина Чу, сколько бы тот ни пролежал на грани жизни и смерти, до самого скончания веков у изголовья останется преданный защитник. Верный страж, который никогда его не оставит.

А вот у Пэй И такого человека не было.

И если когда-нибудь для него настанет такой же бесцветный день, найдется ли хоть кто-то, кто станет дежурить у его постели, преданно ловя каждый вздох в ожидании чуда, вместо того чтобы равнодушно уйти?

Постояв в задумчивости, Пэй И решился. Пусть потом его хоть четвертуют, хоть высекут — отступать поздно.

Перемахнув длинными ногами через изножье кровати, он пробрался к изголовью и затаился. В слабом полумраке Пэй И потянулся к личному ноутбуку наставника.

Действуя предельно осторожно, он с помощью портативного сканера скопировал отпечаток пальца и рисунок радужки спящего Чу Сюня. Почувствовав укол совести за столь кощунственный поступок, Пэй И опустился на колени прямо перед кроватью и отвесил спящему учителю еще один беззвучный поклон.

Наставник спал безмятежно, его дыхание едва угадывалось. Каштановые пряди волос слегка вились, а благородные черты лица сохранили былую утонченность и красоту. При всей своей спеси и самовлюбленности Пэй И соглашался лишь с одним: в молодости Чу Сюнь был чертовски хорош собой. Они оба принадлежали к той редкой породе мужчин, чья безупречная внешность моментально приковывает к себе взгляды в любой толпе.

Сяохунлоу служило наставнику тайной лечебницей. Посторонним путь сюда был заказан, однако здешняя система безопасности уступала сложнейшим барьерам штаб-квартиры Шестого отдела — обойти её оказалось куда проще.

Экран слабо мигнул, оживая. Пэй И торопливо пробился в засекреченный архив личных дел сотрудников — ту часть базы, доступ к которой его рангу был строжайше закрыт.

Его пальцы, едва касаясь клавиш, быстро набрали имя: *Ning Fei-Yu*.

На дисплее высветилась обложка личного дела Нин Фэйюя. Сердце Пэй И пропустило удар, однако открыть файл не удалось: система затребовала пароль.

Пэй И подпер подбородок рукой. Время уходило, напряжение росло, а проклятый терминал не поддавался. Наставник явно перемудрил: вместо банального вопроса о дне рождения генерала Хо или годовщине их отношений на экране высветилось сложное sudoku. Ну и замашки у старого лиса!

Проведя в уме необходимые вычисления, Пэй И решил головоломку. Раз уж код канала связи Сяо Нина был «001», он ввел последовательность из семи цифр первой строки решенного квадрата.

Сработало? Черта с два!

Экран тут же озарился зловещим красным восклицательным знаком. Пэй И подставился по-крупному. Если наставник узнает об этой ночной вылазке, живым ему точно не выбраться.

Он присмотрелся к главному экрану личного дела Нин Фэйюя. На месте аватара красовалось изображение аппетитного, теплого кекса — точь-в-точь воздушный американский маффин.

Пэй И горько усмехнулся. Видимо, замудренная задача с sudoku была лишь ложным следом, хитрой уловкой старого мастера. Его снова обвели вокруг пальца. После всех ночных приключений мысли путались, а мозг отказывался соображать.

Поняв, что терять уже нечего, он наугад ввел английское слово, глядя на картинку: *TeaCake*.

Дзынь!

Доступ разрешен.

Кодовое имя оперативника НА-Б-001 оказалось на удивление простым — Тикейк. Под стать прозвищу с экрана на Пэй И смотрело юное, усыпанное веснушками лицо с парой подростковых прыщиков — сущий ребенок, невинный воробушек.

Пэй И спешно запустил копирование данных: дата рождения, происхождение, связи внутри ведомства, отчеты по спецподготовке и полный список выполненных заданий.

Биография парня во многом перекликалась с его собственной. Нин Фэйюй рано остался сиротой, рос в приемной семье, которая едва сводила концы с концами.

Еще в средней школе он без памяти влюбился в соседского мальчишку, помогавшего в лавке уличных лепешек. Ради своего возлюбленного, Юй Фэя, парень даже сменил имя на Фэйюй, чтобы их имена созвучно дополняли друг друга. Увы, ни приемные родители, ни любимый человек даже не догадывались, что уже в пятнадцать лет юноша тайно принес присягу и вступил в тренировочный лагерь подготовки молодых агентов МКИА-6.

Курсор скользнул в самый конец страницы, упираясь в финальную запись: «2019 год, похищение профессора Генри Яна. Погиб при исполнении».

— Девятнадцатый год... — едва слышно прошептал Пэй И, боясь, что даже его дыхание может зафиксировать невидимая система слежения.

Официально датой смерти Нин Фэйюя значился день похищения профессора Яна, а вовсе не финальное столкновение на побережье Сицилии. Видимо, руководство все еще вело внутреннее расследование и не торопилось вносить изменения в базу данных.

Выходит, аналитики сели в лужу. Руководство полагало, будто на лайнере действовал двойник, внедренный к профессору десять дней назад. На деле же под чужим именем скрывался настоящий Нин Фэйюй. Он неотлучно находился при Генри Яне больше двух лет, будучи завербованным врагом задолго до этого. Настоящий крот в овечьей шкуре.

Перед смертью парень оставил полное раскаяния послание, а в его бедре по-прежнему оставался подкожный идентификационный чип МКИА-6.

По негласным законам службы, где бы ни оборвалась жизнь оперативника, этот маячок следовало извлечь, запечатать или уничтожить, чтобы он не попал в руки противника. Но Нин Фэйюй носил метку Шестого отдела до самого конца, вплоть до той роковой схватки на борту.

В душу Пэй И закрались тяжелые подозрения: предательство Нин Фэйюя было напрямую связано с кем-то из своих.

Это не походило на обычную перевербовку иностранными спецслужбами. Тот факт, что парень до последнего вздоха носил в себе активный чип, доказывал его формальную принадлежность к Шестому отделу. Но кто стоял за этим?

Нет, начальники Лянь и Чэнь вне подозрений.

Пэй И крепко сжал пальцами виски, пытаясь совладать с лавиной мыслей. Выше этих двоих в иерархии отдела стоял только угасающий на постели Чу Сюнь. Не мог же наставник дирижировать заговором, находясь в коме?

Если исключить предательство на самом верху, оставался лишь один жуткий сценарий: кто-то из высокопоставленных офицеров Шестого отдела дезертировал много лет назад и создал на чужбине мощную теневую структуру, способную манипулировать операциями бывших коллег.

От этой мысли по спине пробежал ледяной пот.

Гибель Нин Фэйюя оставила в душе глубокий след. Мальчишка погиб не от пули Пэй И — его попросту ликвидировали дистанционно, стерев как ненужный файл одним нажатием кнопки на другом конце света. Это бессилие перед невидимым кукловодом ранило Пэй И сильнее любых физических травм.

Замести следы взлома не составило труда. Пэй И тщательно вычистил логи системы и выключил ноутбук.

На секунду он прижался лицом к краю простыни. Навалившаяся усталость была так велика, что хотелось забыться сном прямо здесь, разделив с наставником его затянувшуюся спячку.

«Простите, учитель... Кажется, ваш ученик совсем раскис».

Легендарный оперативник под кодовым именем Королевская кобра давно исчез с радаров. В шпионских кругах шептались, что начальник Шестого отдела получил смертельное ранение во время провальной операции в Канаде и давно покоится на кладбище. Подобные слухи играли на руку ведомству, скрывая истинное положение дел. Но факт оставался фактом: старая гвардия ушла. Из прежней тройки асов Шестого отдела кто-то погиб, кто-то ушел на покой. Прежние горячие головы постарели. Кто теперь заполнит этот вакуум? Неужели МКИА-6 обречено на медленное угасание?

Именно поэтому в кулуарах все чаще шептали о возвращении Черной Мамбы из североафриканских песков.

Подобно наследнику престола, спешащему в столицу после кончины императора, лучший ученик Чу Сюня должен был явиться и принять командование в самый критический момент.

Пэй И осторожно сжал бледную, исхудавшую ладонь наставника и благоговейно прикоснулся к ней губами. Будь Чу Сюнь в сознании, за подобную фамильярность ученик мигом получил бы затрепину, но сейчас это был безмолвный жест верности — словно ласковый домашний зверь коснулся лапы своего вожака.

— Берегите себя, учитель. Я скоро вернусь.

Он не решился произнести вслух то, что действительно лежало на сердце:

«Пожалуйста, живите. Не оставляйте меня одного. Груз слишком тяжел, и я боюсь, что не справлюсь и подведу вас».

На запястье тревожно мигнул красный индикатор. Пэй И нажал на скрытую кнопку на ободке часов.

Циферблат очистился, и на нем побежали светящиеся строки шифра:

[Срочная операция в Риме. Кодовое название: «Пламя земной коры»]

[Всем агентам оперативных групп СЕ-А, СЕ-Б и НАФ-А приготовиться к немедленному сбору]

[Ждать дальнейших указаний]

Спустя мгновение текст растаял, оставив лишь темное стекло прибора.

В ночной тишине пронеслось тихое, едва заметное эхо вздоха. Пэй И поднялся. Лицо его вновь обрело холодную решимость, а в глазах зажегся знакомый азарт. Бойцы НАФ-А снова отправляются в путь.

Пэй И бесшумно выскользнул в окно четвертого этажа. На фоне разгорающегося рассвета его гибкая фигура на миг замерла, прежде чем раствориться в утренних сумерках.

Буквально минуту спустя дверь палаты снова приоткрылась. В комнату вошел высокий, широкоплечий мужчина. Он ступал осторожно, боясь потревожить сон больного, и опустился на одно колено перед кроватью.

Если бы на месте ночного гостя оказался кто-то другой, а не любимый ученик Пэй И, его бы пристрелили еще на подходе к Сяохунлоу.

У ног пришедшего лежал неизменный длинный оружейный кейс. Оружие всегда было при нем.

Он бережно взял ладонь Чу Сюня, прижал к своим губам и замер в безмолвном, почти молитвенном бдении, охраняя покой любимого человека до тех пор, пока первые лучи солнца окончательно не изгнали ночную тьму.

Начинался новый день.

Том II. Маскарад в старинном замке

<http://bllate.org/book/19434/1999003>